

ДОМ ЧУДАКА И ФАНТАЗЕРА

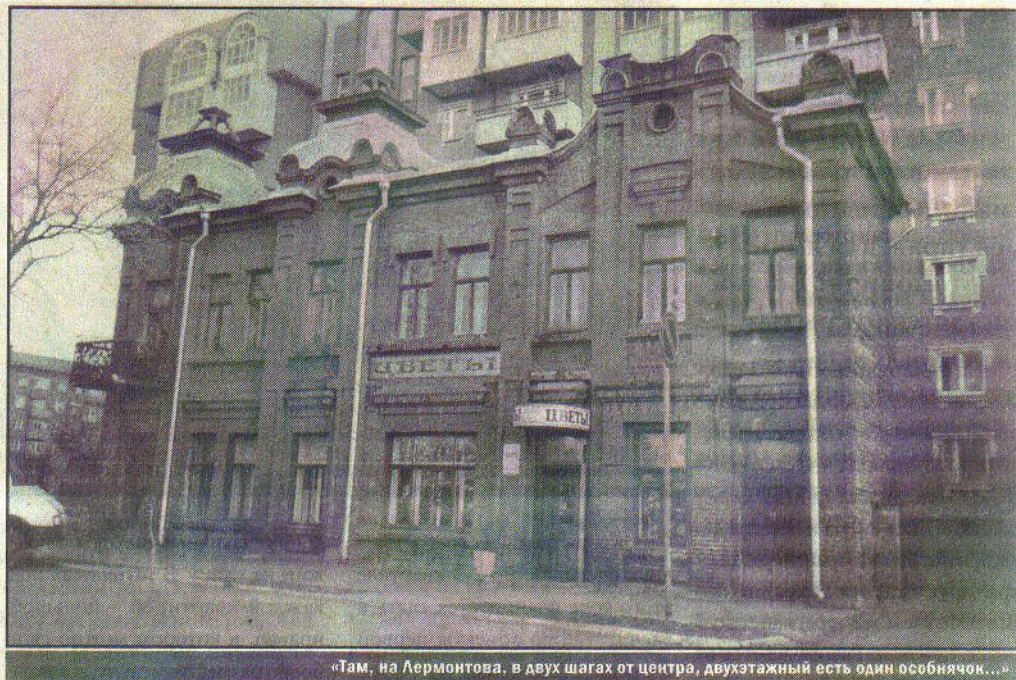
«Там, на Лермонтова,
в двух шагах
от центра
Двухэтажный есть
один особнячок.
Проживал
в особнячке светло
и щедро
Даровитый чародей
и чудачок...»

Так образно и емко омский поэт Вениамин Каплун в «Балладе о короле» (1979 г.) охарактеризовал известного сибирского писателя Антона Сорокина. Где же находится упомянутый особнячок? Какова его история? Как жил хозяин дома?

Родительский дом

Антон Семенович Сорокин родился в Павлодаре в 1884 г. в богатой купеческой семье (его дед владел одиннадцатитысячным табуном лошадей). Стремясь дать детям хорошее образование, семья переехала в Омск. В 1907 г. на правой стороне улицы Томской, переименованной в 1914 г. в Лермонтовскую, был возведен двухэтажный кирпичный дом с усадьбой (ул. Лермонтова, 28а).

В начале века ул. Томская считалась одной из центральных и оживленных магистралей Новослободского форштадта. В то время на ней располагались церковь во имя святого пророка Ильи (на ее месте сейчас стоит часовня), здания Коммерческого клуба (Лермонтова, 6), Омского отделения Московского сельскохозяйственного общества (Лермонтова, 27), табачной фабрики Серебрякова (Лермонтова, 51), Судебной палаты (Лермонтова, 56), а также строилось здание Окружного суда (Лермонтова, 41). Сейчас все они являются памятниками архитектуры.

«Там, на Лермонтова, в двух шагах от центра, двухэтажный есть один особнячок...»

Дом Сорокиных (4 окна слева, см. фото) вместе с усадьбой записали на Прасковью Сорокину. В Омске родители будущего писателя занимались торговлей чаем и имели свои магазины. Однако дети пошли по другой стезе. Евгений Сорокин стал известным в городе врачом-венерологом, профессором омского мединститута. Ему и перешел по наследству семейный дом. Другой сын, Антон Сорокин, окончил 6 классов мужской гимназии и был отчислен «за пронос в класс мышей для пугания нервных учителей и за незнание молитвы «Отче наш». С 1909 г. Антон учился в иконописной мастерской, а затем в 1915 г. поступил на службу счетоводом в омское управление железной дороги. Но славу ему принесла не бухгалтерская, а литературная деятельность. Произведения А.С. Сорокина выпускались отдельными сборниками и книжками, в том числе и в Санкт-Петербурге, их охотно печатали в омских

газетах и журналах. В его архиве обнаружено около 400 опубликованных и непечатанных произведений, а также многочисленная переписка и сотни рисунков.

Антон Сорокин строит дом

В мае 1913 г. в городской управе писатель получил разрешение на возведение своего дома в виде пристройки к западному торцу здания, занимаемого его братом. Подрядчик Н.С. Кузнецов строил быстро, и уже через 4 месяца Антон Сорокин вместе с женой Валентиной вселился в новые апартаменты. В автобиографии читаем: «В 1913 г. построил дом в 14 кв. сажен (около 64 кв.м – прим. авт.) на деньги, полученные от своих литературных произведений».

Жилье состояло из 3-х комнат. Две из них, освещаемые пятью окнами на втором этаже в правой части фасада, занял сам писатель. Помещение первого этажа взял в аренду Евгений Сорокин под мед. лабораторию.

Вместе с пристройкой дом приобрел в плане Г-образную форму.

В целом на фасаде здания выделяются две части: восточная с двумя башенками (1907 г.) и западная с аттиком (1913 г.). Если присмотреться, то по кладке кирпича видно, что эти две половинки здания строились в разное время.

В левой стороне фасада расположен вход с двусторонней дверью, над ней – балкон с парапетом из стальной кованой фигурной решетки. Акцентирующими элементами являются две усеченные четырехреберные башенки с парусно-пирамидальным изгибом и металлическим чешуйчатым покрытием. Над башенками на стойках возвышаются широкие шпильки наподобие пагод.

Правую часть фасада завершает аттик с дугообразной центральной частью и полуциркулярными башенками по краям. Здание имеет вертикальное и межэтажное членение, декоративно оформленное нишами призматической формы и межэтажными

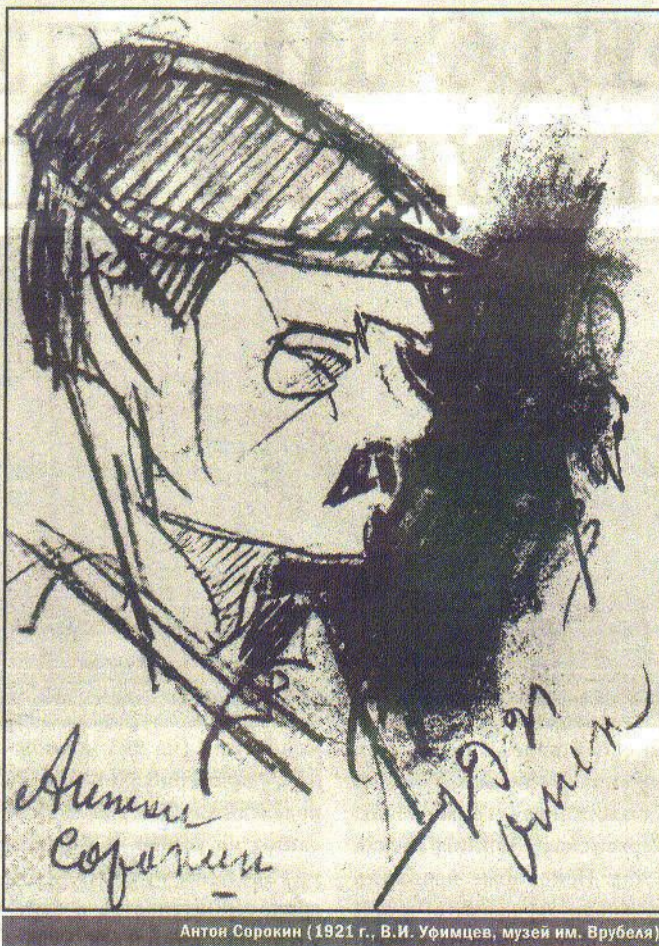
и подоконными поясками. Весь декор выполнен кирпичной кладкой с использованием известково-цементного раствора. Боковые стены брандмауэрные; в более поздние годы к ним пристроили двухэтажные жилые дома. Они простояли до 80-х годов 20 века, а снесли их при строительстве 8-этажного жилого дома, громада которого буквально нависла над особняком.

В целом фасад здания выглядит асимметричным и разнохарактерным – под стать Антону Сорокину. В нем переплелись элементы классической архитектуры (сандрики над окнами первого этажа) и стиля модерн, что характерно для омского зодчества начала прошлого века.

Внутренняя планировка, как и весь дом, состоит из восточного (слева) и западного объемов. Вход в восточную часть осуществляется через двустворчатую дверь под балконом. На второй этаж ведет лестница с металлическим кованым фигурным парапетом. Ее перила украшены большими и малыми спиралями. Соединения верхнего и нижнего ряда выполнены с помощью торсированных (скрученных) прутьев, что характерно для эклектики. В интерьерах комнат сохранились потолочные тяги.

В водовороте событий

Вся жизнь Антона Сорокина прошла под ореолом сенсаций, скандалов и многочисленных анекдотов. Он имел репутацию чудака, рекламиста, графомана и фантазера. В то же время в нем признавали талантливого прозаика и художника. Известный поэт и художник-футурист Давид Бурлюк, живший в нашем городе в 1919 г., писал: «В Омске я встретил «короля писательского» Антона Сорокина. В нем не только юривость, но и несомненное крупное литературное дарование. В Антоне Сорокине природный футурист, в нем есть все особое, оригинальное. Он

Антон Сорокин (1921 г., В.И. Уфимцев, музей им. Врубеля)

служил, и очень пунктуально, в управлении железной дороги, имел собственный дом, сдавал квартиры, но при «правильной жизни» все свободное время занимался или писательством, или же рисованием композиций фантастического характера. В Сорокине Сибирь имеет оригинального художника-графика, фантаста».

В доме Антона Сорокина в разные годы бывали писатели Всеволод Иванов, Леонид Мартынов, Георгий Вяткин, Феоктист Березовский, исследователь Сибири и поэт Петр Драверт, начинающий поэт и впоследствии известный композитор Виссарион Шебалин. В 1919 г. в стенах писательского дома после побега из колчаковских застенков скрывался поэт, переводчик и мемуарист, участник революционных событий в Омске Александр Оленич-Пнененко. Через два года, занимая пост зам. председателя губисполкома, Оленич-Пнененко спас А. Сорокина, когда последнего арестовало ГПУ по ложному

обвинению в принадлежности к белогвардейской организации.

Квартирный вопрос

В первые годы Советской власти строили мало, и жилищный вопрос решался путем экспроприации. Газета «Советская Сибирь» от 24 сентября 1920 г. так обозначила эту политическую задачу: «Осуществить план переселения рабочих из землянок в лучшие помещения, а буржуазию и весь паразитический нетрудовой элемент выселить из особняков». В число таких «элементов» попал и А. Сорокин. Пока он находился в командировке в Челябинске, где переболел тифом, его дом заселили квартирантами. В заявлении в Сибкрайисполком Антон Семенович по поводу отобранного дома писал: «Писатели умирают, а дома остаются». В 1922 г. жилье возвратили, но в 1923 г. опять муниципализировали вторично. Писателю удалось вернуть свои квадратные метры только через два года.

А в 1927 г. была новая попытка экспроприировать дом.

Январским вечером 1928 г. в квартире Сорокина случился пожар. Пострадали крыша, потолок, а также рукописи и картины. К этому времени писатель уже тяжело болел туберкулезом. Он умер 24 марта того же года в одной из московских больниц. Его похоронили на Ваганьковском кладбище.

«Писатели умирают, а дома остаются»

После смерти А. Сорокина в доме проживала его жена. В дальнейшем он использовался под коммунальные квартиры. С 1980 г. здесь находятся мастерские художников, а с недавнего времени – и цветочный магазин. В своей автобиографии за год до смерти Антон Семенович писал: «Когда я умру, на мой дом, который в настоящее время не мой дом, набьют вывеску «дом Антона Сорокина», «общежитие писателей». Но предназначение не сбылось – вывеску не повесили. Нет и мемориальной охранной доски, хотя статус памятника архитектуры и истории дом получил еще в 1980 году.

...Завершая свою «Балладу о короле», Вениамин Каплун пишет:

«А на Лермонтова, в двух шагах от центра,

Недалеко от Иртыша и от Оми

Двухэтажный дом, осевший на полметра

Короля уже не помнит, черт возьми!»

А надо, чтобы помнил! И для этого в его стенах, думается, неплохо бы разместить филиал Омского литературного музея им. Ф.М. Достоевского, экспозиции которого показали бы литературно-художественную жизнь Омска начала XX века, а также роль в ней А. Сорокина.

Владимир ПАНАСЕНКОВ

В статье использованы материалы публикаций

И. Девятьяровой,

А. Оленбургер, Н. Пугачевой, В. Иванова.